

Оно было ни круглым, ни квадратным, а сплошь черным, почти не пропускающим ни единого лучика света.

Чжоу Бай уставился на этот предмет, едва переводя дыхание.

Он словно ощутил трепет собственной души, а кровь в жилах забурлила с неистовой силой.

Казалось, он слышал зов из самых глубин своего естества.

— Коснись его! Коснись!

Священная гора Секты Демонов

Величественные горные хребты уходили ввысь, окутанные зеленью и дымкой. Острые, словно клинки, белоснежные скалы пронзали облака, напоминая холодный, беспощадный меч. Вершины, увенчанные вечными снегами, возвышались в своем безмолвном величии. Ключья облаков, лениво кружащие у подножия, лишь подчеркивали недостижимую чистоту этих пиков.

— Это и есть Хребет Сюэжэнь, священная гора Секты Демонов.

На самом краю отвесной скалы приютился Алый павильон.

Он словно парил над бездной, опираясь на острые выступы камней. Алые лаковые стены, изящная резьба, плывущие мимо облака — всё здесь дышало роскошью. Единственным путем, связывающим павильон с остальным миром, служила массивная железная цепь, перекинутая через пропасть.

У подножия Хребта Сюэжэнь раскинулся Туманный лес. Его красивое название легко могло ввести в заблуждение, навеяв мысли о сказочных пейзажах и неземной дымке, но за этой красотой скрывалась смертельная опасность. На многие мили вокруг лес был пропитан ядовитыми миазмами, кишел хищниками и ядовитыми тварями. Всякий, кто случайно забредал сюда, был обречен.

Это место называли величайшей природной ловушкой, неприступной твердыней.

Это был кровавый мир демонов, от одного упоминания которого дрожали бывалые воины.

— Секта Демонов.

Туманный лес

Изумрудная чаща, окутанная дымкой, манила к себе неосторожных путников.

В лунном свете над верхушками деревьев мелькнули две тени: одна в белом, подобно легкому облаку, другая в синем, исполненная изящества.

Белая фигура двигалась стремительно и грациозно, словно летящий лебедь. Синяя — легко и непринужденно, с быстротой молнии, в каждом движении которой сквозило мастерство.

Их стопы лишь слегка касались листвы, заставляя ее едва заметно дрожать.

Словно рябь на водной глади, словно клочок тумана, проплывающий под холодным светом

луны.

— Это были Чжоу Бай и Чу Ян.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь мягким светом луны.

В Алом павильоне Секты Демонов

Здесь вовсю пировали. Нефритовые колонны, украшенные золотыми узорами, терялись в полумраке, а тончайшие ткани, подобные струящейся воде, заполняли пространство.

Изогнутые карнизы, блеск драгоценностей, атмосфера разврата и хмельного угара.

Вино лилось рекой из изящных серебряных кувшинов.

Эти кувшины порхали в нежных, белых руках.

Тонкие пальцы, скрытые за широкими рукавами с искусной вышивкой, то и дело попадали в крепкие мужские ладони.

Хрупкость переплеталась с силой, белизна кожи с бронзовым загаром.

Вино, словно драгоценный нектар, разливалось по залу, оставляя блестящие влажные следы на полу.

Смех, томные вздохи, пьянящий аромат — в главном зале царило забвение.

Все были поглощены роскошью и хмелем. Будь то бандит или злодей, утонченный аристократ или распутная девица — каждый погрузился в этот пьяный покой.

Никто не ждал беды. Никто не заметил, как из темноты к ним подкрадывалась тень.

Да и что с того?

Они бы лишь рассмеялись в ответ: один — бродяга, которого гнали тысячи миль, другой — хрупкий, почти мальчишка.

Чего бояться?

Пей, пока есть вино!

Один из пьяниц, пошатываясь, поднялся, чтобы выйти из зала.

Мутными глазами он увидел в лунном свете юношу. Тот стоял против света, его черные волосы развевались, а кожа казалась безупречно белой, словно нефрит.

Мужчина расплылся в пьяной улыбке и, качаясь, направился к нему:

— Эй, красавчик, иди сюда, развлеки старика!

Вдали было видно лишь то, как уголки губ юноши дрогнули в мягкой, почти нежной улыбке, когда он медленно шагнул навстречу.

Последнее, что увидел пьяница, был фонтан крови, брызнувший под лунным светом.

Протрезвевшие члены секты схватились за оружие. Оскалившись, они окружили дерзкого мальчишку, желая преподать ему урок.

Чжоу Бай стоял на месте, едва заметно улыбаясь. В его руке внезапно возник длинный черный клинок.

Он метнулся вперед, словно призрак, и повсюду, где он проходил, расцветали кровавые цветы.

Чжоу Бай почти наслаждался тем, как кровь в его жилах кипела от жажды убийства. Каждая клетка его тела требовала этой смерти.

— Эта долгожданная жажда.

Густая, почти осязаемая аура убийства исходила от него, пропитанная запахом крови — запахом того, кто прошел через горы трупов.

Его белые одежды были забрызганы алым, словно лепестками персика, а на бледном лице застыли кровавые пятна.

Он медленно шел вперед, сжимая в руке черный клинок, оставляя за спиной кровавый след. Ветер трепал его волосы и одежды.

Страшно было не то, что с лезвия капала кровь, и не горы трупов позади. Страшной была его мягкая, безмятежная улыбка — словно он прогуливался в саду с друзьями, ведя неспешную беседу.

Даже совершая жестокое убийство, он продолжал улыбаться. Этот человек — он искренне любил убивать, он упивался этим пиршеством смерти!

Те, кто стоял перед ним, дрожали от ужаса, холодный пот заливал их лица. Инстинкт вопил лишь об одном: бежать! Бежать немедленно!

Они чувствовали себя добычей, за которой медленно, с холодным предвкушением, наблюдал хищник.

Бежать было некуда.

Выхода не было.

Блеск клинка, разливающаяся кровь.

Три часа спустя

Чу Ян, словно порыв ветра, вылетел из подземного хода, сжимая в руке ларец из красного нефрита.

Это был их общий план. Чжоу Бай, обладавший величайшим мастерством, должен был отвлечь на себя внимание сектантов, пока Чу Ян, еще не оправившийся от ран, но точно знавший, где спрятан артефакт, заберет его.

Но сейчас он пожалел об этом.

На горизонте занимался рассвет. Юноша в белом неподвижно стоял на краю утеса. И его

одежды, и черный клинок были пропитаны кровью.

Он стоял среди гор трупов, его изящный профиль был забрызган алым. Жажда крови все еще читалась в его взгляде, но от всей его фигуры веяло таким одиночеством и скорбью.

— Словно он стоял за пределами этого мира.

Такой призрачный, готовый исчезнуть в любую секунду.

Чу Ян не выдержал и шагнул вперед, желая коснуться его, чтобы убедиться, что тот все еще здесь.

Юноша, казалось, почувствовал его присутствие и обернулся. Увидев Чу Яна, он смягчил взгляд и слабо улыбнулся, после чего из уголка его рта потекла струйка крови, и он без сил рухнул на землю.

Чу Ян в ужасе бросился к нему, подхватывая на руки.

— Он никогда еще так не жалел о содеянном.

Чжоу Бай медленно открыл глаза и сел.

Это был маленький уютный бамбуковый домик. Яркий золотистый свет пробивался сквозь окно, в котором танцевали пылинки. Снаружи доносилось журчание ручья.

В ушах раздался знакомый металлический голос:

— Дзынь! Месть главе Секты Демонов завершена. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Месть левому и правому защитникам завершена. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Месть членам секты завершена. Награда: 500 очков.

Едва стих этот звон, как Чжоу Бай зашелся в мучительном, раздирающем кашле.

Спустя долгое время он наконец остановился. Взглянув на ладонь, он увидел пятно крови с примесью осколков внутренних органов.

Чжоу Бай невозмутимо опустил руку.

Находясь в Секте Демонов, он едва не стал одержимым из-за резни. Огромный расход внутренней энергии истощил жизненные силы этого тела.

Та бойня выжала из него все соки — жить ему оставалось не больше трех дней.

В этот момент дверь отворилась, и вошел Чу Ян с чашей дымящегося черного отвара в руках.

Он улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Очнулся? — его голос звучал мягко, словно легкий ветерок над лазурным морем.

Чжоу Бай слабо улыбнулся:

— Это твой дом?

Чу Ян потер нос.

— Кто сказал, что странник не может иметь немного недвижимости? — его смуглые щеки слегка покраснели.

Они переглянулись и рассмеялись.

Вдруг Чу Ян стал серьезен, в его взгляде промелькнула тень тревоги.

— Ты знаешь, в каком состоянии твое тело?

— Я немного сведущ в медицине. Твое состояние ужасно. Твои меридианы слабы, но они несут на себе груз чудовищной внутренней энергии. Твои органы истощены до предела, а после того дня... Ты проживешь от силы дней пять.

Чу Ян опустил чашу, в его глазах читалась боль.

— Выпей лекарство. Я постараюсь продлить твою жизнь, пока не привезу сюда своего учителя.

— Твоего учителя?

— Мы с великим лекарем — соученики. Мой учитель еще искуснее нас, я обязательно найду способ вылечить тебя.

Чжоу Бай мягко улыбнулся и покачал головой:

— Зачем? Я уже мертв. Дрова превратились в золу, ничего не исправить. Ты сам врач и понимаешь это лучше меня.

Чу Ян помрачнел еще сильнее.

Чжоу Бай перевел тему:

— Где артефакт?

Чу Ян натянуто улыбнулся:

— Подожди, сейчас принесу.

Чжоу Бай проводил его взглядом и тихо вздохнул.

Чу Ян был настоящим другом. Он не расспрашивал о его истинной натуре или слухах о его трусости, он просто был рядом. Он не спрашивал, почему его тело в таком состоянии, а молча и верно поддерживал его.

Иметь такого друга — о чем еще можно просить?

Вскоре Чу Ян вернулся с ларцом из красного нефрита.

— Это, должно быть, и есть Священный артефакт, — сказал он с сомнением. — Но что это такое? Почему они носились с ним, как с зеницей ока?

Он открыл крышку. Внутри, на красном бархате, лежал черный предмет. Ни круглый, ни квадратный, почти не пропускающий света.

Чжоу Бай уставился на него, едва дыша.

Он словно ощутил трепет души, кровь в жилах забурлила.

Он слышал зов из самых глубин.

— Коснись его! Коснись!

Второй мир, часть 9

Белоснежные пальцы дрожали в воздухе.

На тыльной стороне ладони вздулись вены.

Словно умирающая бабочка, он тянулся к надежде.

— Ближе.

— Еще ближе.

В ушах неистово звенела Система:

— Дзынь! Высокоуровневый предмет, собери немедленно!

— Дзынь! Высокоуровневый предмет, собери немедленно!

Чжоу Бай словно не слышал.

Время замерло. Весь шум и краски исчезли.

Голос Системы доносился словно из другого века, хриплый и прерывистый, как у сломанной пленки.

Жажда в душе становилась невыносимой. Каждая клетка тела кричала:

— Ближе!

— Еще ближе!

В наступившей тишине один голос становился все громче:

— Отойди от него! — в нем сквозила тревога.

Белоснежный сгусток света внезапно возник из ниоткуда и преградил путь дрожащей руке Чжоу Бая.

— Уходи!

Мягкая, теплая энергия потекла по его пальцам, разливаясь по всему телу.

Глаза Чжоу Бая расширились. В одно мгновение разум прояснился.

— Сяо Бай!

— Дзынь! ...сбой... предательство! ...перезагрузка системы 019... сбой...

— Дзынь! Принудительное уничтожение!

— Захват артефакта провален... принудительный захват!

Чжоу Бай слышал, как Система сходит с ума.

Он вскрикнул от боли: из его тела вырвался черный луч.

Светящийся силуэт Сяо Бая начал таять в этом мраке.

Луч устремился к артефакту.

Тело Хуа Юйтана, уже истощенное до предела, не выдержало такой мощи и начало распадаться.

Перед глазами Чжоу Бая потемнело. Он погрузился в бездну.

Мгновение длилось вечность.

Вечность казалась мгновением. Каждая секунда растягивалась, каждая эпоха сжималась.

Тьма поглотила все. Но в этой бесконечной пустоте мерцал крошечный огонек.

Он дрожал, слабый, но непоколебимый.

— Кто я?

— Где я?

Раздался таинственный голос, парящий в пространстве.

Похожий на пение, на шепот, на молитву.

Он говорил обо всем и ни о чем.

Вспышка белого света — и воспоминания хлынули потоком.

Смех, невинность, борьба, пот, слезы, предательство, гнев, отчаяние, кровь, тьма...

Картина застыла на моменте, когда окровавленное тело разлетелось на куски.

Чжоу Бай открыл глаза — если у него они еще были.

Он с любопытством ощущал свое существование — сгусток света.

Хотя у него не было физической формы, внутри него бурлила энергия — в десять раз сильнее, чем в его лучшие времена.

Осмотревшись, Чжоу Бай успокоился.

— Кто ты? — спросил он.

Таинственный голос ответил, словно звучал и издалека, и прямо над ухом:

— Я — ничто, и я — всё.

— Чего ты хочешь? Или... чего ты хочешь от меня?

Голос замолчал. Вдали послышался вздох.

— Зачем так допытываться? Как говорят люди: неведение — блаженство.

Чжоу Бай молчал, ожидая продолжения.

— На самом деле, я — управляющий мирами. С момента своего рождения я обладал великой силой, я был богом. Но время шло, мне стало скучно, и я создал существо, чтобы оно помогало мне управлять. После я погрузился в сон на миллионы лет.

Голос снова замолчал.

— Но я не ожидал, что за это время оно обретет разум. Ему стало мало быть моим помощником — оно жаждало власти. Пока я спал, оно пожирало мою силу и захватило почти все мои полномочия. Когда я проснулся, оно уже почти заменило меня. Мне пришлось скрыться в высшем мире, чтобы восстановить силы. Тысячи лет оно искало меня. Я чувствовал твои странные вибрации души, когда ты попал в этот мир. Поэтому я открыл себя, чтобы ты нашел меня. Мне нужно, чтобы ты помог мне уничтожить его — то, что вы называете Системой.

Чжоу Бай дослушал и вдруг рассмеялся.

Его сгусток света задрожал от смеха.

Голос стал нетерпеливым:

— Разве ты не ненавидишь ее? Разве не хочешь покончить с ней сам?

Чжоу Бай перестал смеяться. Его голос звучал холодно:

— Ты правда считаешь меня ребенком?

— Судя по тому, как мы встретились, ты хотел поглотить мою душу, чтобы увеличить свою силу, верно? Ждал столько лет, и вот шанс... — Чжоу Бай говорил медленно, с ледяной интонацией. — Только, кажется, не вышло. И теперь во мне энергии в десять раз больше, чем когда-либо. Я не верю в твоё милосердие. А как бог, ты вдруг просишь помощи у простого человека... Ха. Рассказывай правду. Ну?

В бесконечной тьме воцарилась тишина.

Спустя долгое время вдали послышался горький смешок:

— ...Хорошо. Сначала я действительно хотел поглотить тебя. Но твоя связь с душой прервалась, а Система начала атаку. Мне пришлось разорвать пространство. Это привело к тому, что энергия, которую я впитывал, перешла в единственное живое существо рядом — в тебя. Теперь мне нужна твоя помощь. Даже если я слаб, без меня ты не сможешь контролировать эту силу, не говоря уже о борьбе с Системой. Ты согласен? — в голосе сквозила тревога.

— Хорошо, — Чжоу Бай усмехнулся. — Но только правду.

Голос стал спокойнее:

— Раз мы договорились, я расскажу тебе больше о Системе.

<http://bllate.org/book/19864/1955440>